

На следующий день у компьютерщиков первая пара начиналась в восемь утра, а у Ци Яня первой пары не было.

Сползая с кровати, Лю Лю умудрился задеть стул. Ножка со скрипом проехала по полу, издав мерзкий резкий звук. Не успел парень вернуть стул на место, как получил увесистый подзатыльник.

— Потихе ты, — шикнул Фу Цы, понизив голос до шепота. — Не видишь, Ци Янь еще спит?

Прошлой ночью ему до смерти хотелось уснуть в обнимку с Ци Янем. Он долго канючил и придурился, но его все равно бесцеремонно выставили обратно на свою кровать. Из-за этих препирательств улеглись они поздно. К счастью, у Ци Яня первая пара была свободна — пускай отсыпается.

Фу Цы бросил взгляд на плотно зашторенную кровать Ци Яня. Суровое выражение его лица тут же сменилось мягкой улыбкой. На цыпочках он прокрался к умывальнику.

Лю Лю в замешательстве переглянулся с Сун Яном.

«Они что, вчера не разругались в пух и прах?» — читал в его глазах немой вопрос.

Когда накануне Фу Цы, хлопнув дверью, вылетел из комнаты, Лю Лю всерьез решил, что парням конец. За два года совместной жизни в общежитии он ни разу не видел друга в таком бешенстве.

От него веяло таким ледяным холодом, что мороз по коже шел.

Даже на баскетбольной площадке, когда соперники играли грязно, а слепой судья в упор не замечал нарушений, Фу Цы лишь сурово кривил губы и призывал команду собраться, а потом в одиночку закатывал наглецов под паркет.

А вчера он походил на пороховую бочку — поднеси спичку, и рванет так, что костей не соберут.

И фитиль от этой бочки послушно держал в пальцах Ци Янь.

Ночью, когда выключили свет, Лю Лю уловил какую-то возню на кровати Ци Яня и не на шутку струхнул. Он даже отправил Сун Яну сообщение: если начнется драка, надо сразу разнимать.

Он всерьез опасался, что парни сцепятся.

Но до того, как его сморил сон, шума больше не поднималось. Самое же поразительное

началось утром: Фу Цы вел себя как ни в чем не бывало и даже проявлял к Ци Яню еще больше заботы.

Поймав на себе красноречивый, полный любопытства взгляд Лю Лю, Сун Ян лишь пожал плечами: мол, сам без понятия.

Разобраться в отношениях этой парочки не под силу ни одному смертному.

Стоило им выйти из общежития, как Лю Лю наконец шумно выдохнул. Любопытство жгло его изнутри, и он не выдержал:

— Брат Цы, вы с Ци Янем вчера поссорились, что ли?

Фу Цы как раз набирал сообщение для Ци Яня с напоминанием позавтракать. Убедившись, что оно отправлено, он сунул телефон в карман и небрежно бросил:

— С чего бы? Нет, конечно.

Разве это ссора? Так, дружеские притирки ради укрепления уз.

Зато теперь он понимал Ци Яня куда лучше, чем вчера.

Задняя часть шеи Ци Яня оказалась невероятно чувствительной зоной. Стоило прикоснуться к ней, как парень вздрагивал и весь натягивался, словно струна, но под ладонью Фу Цы постепенно расслаблялся и неосознанно лънул ближе.

Точь-в-точь разомлевший котенок, который довольно жмурится и ластится к хозяину.

В тот момент Ци Янь наверняка даже не понимал, до чего очаровательно выглядит.

Заметив, как у Фу Цы расплывается на лице глупая влюбленная улыбка, Сун Ян передернул плечами.

— Слышь, Фу Цы, сверни лавочку. Мы только из общаги вышли, а ты нас уже закармливаешь этой ванилью. Сил никаких нет.

С такой физиономией только по улицам ходить да транспарантом размахивать: «У нас с Ци Янем все просто зашибись!»

Лю Лю наконец успокоился. Уплетая за обе щеки горячий баоцзы, он лениво листал ленту университетского форума в поисках свежих сплетен. Вдруг его глаза округлились.

— Брат Цы... Вашу с Ци Янем фан-тему опять вывели в топ на главной!

Пейринг Цы-Янь и так был самым популярным на форуме Университета А, но убойный имидж непрошибаемого гетеросексуала, закрепившийся за Фу Цы, заставлял шипперов держать себя в руках. Они боялись наглеть и лишь изредка подбрасывали в тему случайные фотки, чтобы утолить голод.

Однако за одну ночь плотину прорвало. Тема буквально взорвалась от активности.

Лю Лю пробежался глазами по свежим комментариям, и его лицо вытянулось. Заметив его заминку, Фу Цы коротко скомандовал:

— Ну, выкладывай.

— Да тут пишут, что нашли стопроцентные доказательства вашей любви. И кучу снимков приложили.

Вчерашний забег Фу Цы во двор в одних шортах и футболке при температуре едва выше десяти градусов видели десятки студентов. Самые глазастые заметили, что он в спешке натянул одежду наизнанку. А уж то, как он коршуном налетел и вклинился между Ци Янем и Ху Яо, защищая свою территорию, выглядело как классическая сцена ревности. Образ разъяренного муженька, боящегося упустить благоверную, ну никак не вязался с поведением обычного друга.

Местные сплетники растащили инцидент на молекулы, выискивая скрытые смыслы в каждом жесте. Форум сошел с ума от восторга.

Лю Лю с тревогой покосился на Фу Цы, который уже достал собственный мобильник. Друзья прекрасно знали, насколько тот дремучий натурал. Раньше подобные слухи воспринимались как безобидные шутки, но теперь, когда их выставили реальной гей-парой, Фу Цы мог неслабо взбеситься.

Сплетни о романе с приятелем — то еще удовольствие.

Лю Лю уже открыл было рот, чтобы сгладить углы, но осекся: пальцы Фу Цы уверенно запорхали по экрану, и он без лишней спешки залогинился под своим основным аккаунтом.

Лю Лю испуганно перехватил его за запястье и взмолился:

— Брат Цы, только не пиши им ничего с основы! Не устраивай там разборки!

На этом форуме ники не менялись, и профиль местной звезды спорта Фу Цы знали все до

единого.

Лю Лю решил, что доведенный до белого каления друг вознамерился устроить показательную порку сплетникам и лично опровергнуть слухи.

Сун Ян тоже занервничал:

— Брат Цы, я понимаю, что это неприятно, но давай без горячки.

Фу Цы уставился на них как на умалишенных:

— Кто сказал, что я собираюсь ругаться?

Он просто хотел поднять тему повыше.

О форумных баталиях Ци Янь узнал только после полудня. На перерыве между парами он спокойно переписывал лекцию, когда сидевший рядом Фэн Цзыюй бесцеремонно ткнул его локтем в бок и заговорщицки прошептал:

— Слушай, Ци Янь, а Фу Цы вообще нормальный? Ну, в смысле, он точно по девочкам?

Ци Янь отложил ручку и недоуменно повернулся к одногруппнику:

— С чего такие вопросы?

Да у него на лбу крупными буквами написано, что он натурал. Куда уж очевиднее?

— Ты реально не в курсе? — Фэн Цзыюй осекся, хлопнув себя по лбу. — Ах да, ты же у нас отшельник, на форумах не сидишь. А там сегодня такой цирк творится в вашей теме, закачаешься.

Он разблокировал экран и протянул телефон Ци Яню:

— На, полюбуйся.

Ци Янь скользнул взглядом по экрану, и его брови медленно поползли вверх.

«Они с Фу Цы... встречаются?»

Парень вчитался в текст. Оказалось, вчерашнюю сцену у общежития засняли бдительные очевидцы. В комментариях вовсю муссировали слух, будто раздосадованный ревностью Фу Цы побежал на стадион нарезать круги, чтобы выпустить пар. Все было расписано столь красочно и убедительно, что сомнений у форумчан не осталось — их официально окрестили сладкой парочкой.

«Божечки, я видела фотки! Фу Цы так торопился, что футболку задом наперед натянул! До смерти испугался, что его Ци Яня уведут. Всем бы такую "дружбу", я плачу от восторга!»

«Говорят, та девчонка просто хотела заказать у Ци Яня рисунок, а Фу Цы приревновал на ровном месте. От расстройства бахнул шесть кругов по стадиону и вернулся перед самым отбоем. Шел такой несчастный, плечи опущены...»

«Да они сто процентов тайно мутят! А все эти заявления Фу Цы про то, что он стопроцентный натурал — чистой воды прикрытие, попомните мои слова!»

Подобные комментарии множились с космической скоростью, образуя бесконечные ветки обсуждений. Но ближе к концу ветки тональность резко сменилась — там начался сплошной визг капслоком.

«А-А-А-А-А-А-А-А!!! МАКСИМАЛЬНЫЙ РЕПОСТ!!!»

Ци Янь даже сквозь холодное стекло экрана физически ощутил эту волну всеобщего безумия.

Заметив, как нахмурился одноклассник, Фэн Цзыюй сочувственно вздохнул и пролистнул страницу пониже, ткнув пальцем в конкретное сообщение.

— Вот, глянь сюда.

«Твинк Фу Цы: Ап.»

Ци Янь несколько секунд тупо смотрел на никнейм, прежде чем в его голове наконец щелкнуло: это же действительно аккаунт Фу Цы. И именно после этой лаконичной приписки «Ап» комментаторы окончательно сорвались с цепи.

Фэн Цзыюй покачал головой:

— Сам виновник торжества пришел и лично благословил этот бред. Я вообще без понятия, какая муха его укусила.

Нормальный парень от подобных сплетен бежал бы как черт от ладана. А этот заваливается в комментарии и собственноручно подливает масла в огонь.

Ци Янь поджал губы:

— Сейчас я ему наберу.

Не успел он вытащить мобильник, как свободный стул слева с грохотом отодвинулся. Кто-то бесцеремонно приобнял его за плечи, притягивая к себе.

— Меня искал?

Фу Цы каким-то чудом материализовался прямо посреди чужой лекции. Он крепко удерживал Ци Яня под боком, а его ледяной взгляд поверх макушки парня буравил Фэн Цзыюя. Губы его кривились в улыбке, но глаза оставались абсолютно колючими.

Эти двое сидели слишком близко друг к другу.

Почувствовав эту неприкрытую враждебность, Фэн Цзыюй даже не подумал обижаться — его это только позабавило.

Ну и кадр. Он вообще геев недолюбливает или конкретно его?

Ревнует ко всем подряд: и к девчонкам, и к парням. Фэн Цзыюй вообще-то давно состоял в отношениях, но Фу Цы это ни капли не смущало — градус подозрительности не падал ни на йоту.

Тоже мне, «натурал» выискался.

Фэн Цзыюй пренебрежительно фыркнул, отвернулся и завел ленивый разговор с Чэн Ляном.

Ци Янь, нахмурившись, высвободился из объятий:

— Ты как тут оказался?

Насколько он помнил, у компьютерщиков сегодня тоже был забит весь день.

— Опять пару прогулял?

Фу Цы мгновенно спрятал колючий взгляд и тепло взъерошил волосы Ци Яня.

— Скажешь тоже! Я примерный студент. Просто наша аудитория на этом же этаже. Решил заскочить и предупредить, чтобы после занятий подождал меня. Домой вместе пойдем.

С этими словами он запустил руку в карман и выгреб целую пригоршню лимонных леденцов, ссыпав их прямо на тетрадь Ци Яня.

— А, чуть не забыл. Держи гостинец!

Заметив вчера, что запасы сладкого в комнате подошли к концу, Фу Цы на перемене бегом смотался в магазин на первом этаже и сразу примчался поделиться добычей.

Ци Янь даже не взглянул на гору желтых фантиков. Он строго уставился на друга:

— Объясниться не хочешь? По поводу художеств на форуме.

Вместо ответа Фу Цы бесцеремонно сгреб его бледные пальцы в свою теплую ладонь и обеспокоенно нахмурился:

— Почему у тебя вечно ледяные руки?

Он засунул руку Ци Яня в глубокий карман своей куртки, а вторую ладонь пристроил под полы пальто, поближе к телу.

— Так теплее?

Под пальто у Фу Цы был плотный шерстяной свитер. Приятное сухое тепло мгновенно окутало замерзшие пальцы, и Ци Янь послушно кивнул:

— Да, намного.

Спустя секунду до него дошло, что его нагло заговаривают. Он несильно пнул Фу Цы под столом:

— Зубы мне не заговаривай.

Фу Цы сокрушенно вздохнул:

— Ну а что тут объяснять? Аккаунт мой, скрывать не буду. Да и написали чистую правду: я приревновал, вот и побежал мешать вашему свиданию с Ху Яо...

Договорить ему не дали. Ци Янь пулей выдернул руку и намертво запечатал ему рот ладонью.

— Замолчи!

И ведь язык поворачивается нести подобную ахинею средь бела дня! Ци Янь краем глаза заметил, как Фэн Цзыюй приснул в кулак, наблюдая за этой сценой.

Смерив друга уничтожающим взглядом, Ци Янь убрал ладонь:

— Фильтруй базар, ради бога.

— А я серьезно, — с самым честным видом заявил Фу Цы. — Стал бы я иначе этот тред продвигать.

У Ци Яня задергался глаз.

— Ты хоть читал, что там пишут? Нас открытым текстом парой называют.

Как вообще парень, который шарахался от геев, умудряется реагировать на такое абсолютно спокойно?

— Читал, конечно, — Фу Цы осторожно коснулся пальцем складки между его бровей, разглаживая ее. — Ну и пусть себе чешут языками. Мне плевать, кто там что думает.

Ци Янь раздраженно шлепнул его по руке. И ведь этот же человек еще недавно устраивал на форуме священную войну против любых шипперов, требуя удалять ветки с его упоминанием. А теперь, поглядите-ка, сама толерантность.

Логика некоторых натуралов воистину не поддается никакому анализу.

Заметив, что Ци Янь начинает закипать, Фу Цы поспешил сменить гнев на милость. Он ловко развернул желтый фантик и поднес леденец к самым губам парня.

— Да забей ты. Лучше подумай, что мы вечером лопать будем. В третьей столовке открылся корнер с юньнаньской лапшой, хвалят очень. Сходим?

Ци Янь демонстративно отвернулся и указал ему на дверь.

Выйдя в коридор, Фу Цы сам закинул леденец в рот. И почему-то ему показалось, что лимонная кислинка отдает какой-то особенной, нежной сладостью — словно конфету успел подержать в руках Ци Янь.

Об одной детали он, впрочем, умолчал. Фу Цы умышленно привязал имя друга к своему. Пускай вся академия считает, что они встречаются — так даже лучше. Меньше всяких придурков будет крутиться возле его Ци Яня.

Вечером Фу Цы пришлось клятвенно пообещать, что он больше пальцем не прикоснется к клавиатуре и не станет подкидывать дровишек в тему, позволив слухам тихо умереть. Только после этого Ци Янь сменил гнев на милость.

Им ни к чему вся эта глупая двусмысленность.

Позже, когда в комнате воцарилась тишина, Ци Янь сел за рабочий стол и открыл присланный Ху Яо референс, намереваясь заняться набросками. Однако стоило ему сделать первый штрих, как Фу Цы буквально за шиворот уволок его на стадион — под предлогом «подышать свежим воздухом и размять кости».

— Простуда прошла, так что халява закончилась, возвращаемся к тренировкам, — авторитетно заявил Фу Цы, показывая упражнения для разминки. Его лицо выражало исключительно заботу о здоровье друга — ни капли личной выгоды.

Ци Янь смерил его подозрительным взглядом и даже не шелохнулся.

Бег он ненавидел всей душой. Мокрая одежда, липкий пот и одышка — сомнительное удовольствие.

— Простуда — досадная случайность. Давай перенесем легкую атлетику на неопределенный срок, у меня сейчас куча работы.

Он уже развернулся, чтобы тихонько ретироваться в сторону корпуса, но тяжелая рука собственнически легла ему на плечи, утягивая назад.

— Куда намылился? — прошептал Фу Цы прямо над ухом, бесцеремонно ухватив его за щеку. — Знаю я про твой конкурс. Творческий кризис замучил? Вот именно поэтому и нужно проветрить голову. На свежем воздухе идеи быстрее приходят.

Ци Янь действительно весь вечер просидел перед чистым листом бумаги, бессмысленно гипнотизируя белое пространство. Любые линии казались фальшивыми, он то и дело стирал наброски и в итоге, признав поражение, переключился на коммерческий заказ для Ху Яо.

От этих слов на душе стало совсем тоскливо. Ци Янь устало прислонился виском к широкому плечу Фу Цы и уставился на темное вечернее небо.

— Даже ты заметил... — негромко вздохнул он.

Заданная тема «Школьные годы» вводила его в ступор. Учеба да мольберт — вот и вся его юность. Жизнь Ци Яня двигалась по неизменной траектории: аудитория, столовая, комната в общежитии.

В этой серой, математически выверенной рутине не было места для ярких образов.

Фу Цы чуть повернул плечо, помогая парню устроиться поудобнее.

— А то. Я ведь с тебя глаз не свожу.

В комнате его взгляд ловил каждое мимолетное движение Ци Яня.

— Не изводи себя понапрасну, — Фу Цы мягко коснулся его волос. Попытка переплести пальцы провалилась — Ци Янь вовремя спрятал руку в карман. Пришлось капитулировать с виноватой улыбкой: — Ладно-ладно, без нежностей. Просто ходим рядом, идет?

— Мы сто лет вот так спокойно не гуляли.

Прохладный ночной ветер трепал волосы Фу Цы, бросая пряди на лоб. Легкая небрежность на удивление шла ему, подчеркивая бунтарские черты лица. Но стоило их глазам встретиться, как эта напускная жесткость бесследно испарилась, уступив место мягкой, почти детской надежде. Под этим взглядом Ци Янь сам не заметил, как кивнул в знак согласия.

Против такого натиска устоять было решительно невозможно.

О чем он пожалел буквально через три минуты.

Фу Цы умудрился втянуть его в полноценный кросс. Три круга по стадиону лишили Ци Яня последних сил. Стоило ему замедлить шаг, как широкая ладонь сомкнулась на запястье и упрямо влекла вперед. Когда легкие уже буквально разрывались от нехватки воздуха, а колени предательски подогнулись, Фу Цы наконец смилостивился — подхватил его под мышки и мягко похлопал по спине, помогая восстановить дыхание.

— Серьезно? Уже выдохся?

Три несчастных круга — и парень превратился в бездыханную тряпичную куклу. С физподготовкой у Ци Яня дела обстоят совсем скверно.

Ци Янь, шумно и со свистом хватая ртом воздух, попытался заехать наглецу кулаком под дых,

но его слабый выпад заблокировали в полсилы, попутно перехватив кисть.

Выврать пальцы не удалось, оставалось лишь яростно прошипеть:

— Обманщик хренов.

Обещал ведь просто прогуляться. А сам через сто метров рванул с места!

И дернул же его черт повестись на эти красивые глазки. Этот гад явно все распланировал заранее.

Воспользовавшись моментом, Фу Цы крепко сгреб обмякшее тело в охапку. В обычные дни Ци Янь на пушечный выстрел не подпускал его к себе прилюдно, а тут — прижимай сколько влезет. Парень безвольно повис на нем, уткнувшись лицом в грудь. Горячее прерывистое дыхание щекотало шею Фу Цы, рождая внизу живота сладкую истому.

— Кажется, нам нужно пробежать еще круга три, — мечтательно прошептал Фу Цы.

В голове тут же нарисовалась соблазнительная картина: Ци Янь окончательно лишается сил, и Фу Цы триумфально несет его в общагу на руках. А там, глядишь, и до совместного душа дело дойдет...

Сладкие грезы прервала резкая боль. Ци Янь безжалостно зажал пальцами складку кожи у него на боку.

— Попробуй сделай еще хоть шаг, Фу Цы. Я тебе этот шаг поперек горла поставлю.

Пальцы пробрались прямо под свитер, так что воспитательный маневр возымел мгновенный эффект.

— Ай! — Фу Цы втянул воздух сквозь зубы и поспешно запричитал: — Ладно, ладно, сдаюсь! Больно же, пусти!

Но вопреки собственным мольбам, он лишь теснее прижал парня к себе, зафиксировав руки на его пояснице так, чтобы между ними не осталось ни миллиметра свободного пространства.

Разгоряченные бегом тела словно сплелись воедино. Фу Цы уткнулся носом в изгиб шеи Ци Яня, глубоко вдыхая его аромат, и принялся рассеянно поглаживать чувствительную кожу на затылке.

— Ци Янь... Почему после пробежки от тебя пахнет еще вкуснее? Это крем для рук?

Ци Янь состроил самую ледяную мину, на которую был способен, и принялся отдирать от себя чужую лохматую голову.

— По-твоему, я мажу кремом для рук шею? Думаешь, что несешь?

Мог бы поприличнее отмазку придумать, лапальщик несчастный.

Фу Цы ни капли не смутился и расплылся в довольной ухмылке:

— Ну давай руку понюхаю, раз так.

Он потянулся к его ладони, но не успел дотронуться — получил чувствительный пинок по голени.

— Извращенец! — фыркнул Ци Янь.

Вечно обнюхивает его, как цепной пес.

К тому же вокруг них по-прежнему сновали толпы студентов. Сумерки сумерками, но устраивать подобные нежности на виду у половины университета было явным перебором.

«Прямолинейные натуралы» вообще не знают слова «приличие».

Кое-как обретя устойчивость, Ци Янь сделал шаг назад и упреждающе выставил ладонь перед снова потянувшимся к нему Фу Цы.

— Все, хватит обжиматься. Мы на улице, держи себя в руках.

Фу Цы на мгновение завис, а затем его лицо просияло:

— То есть в комнате можно?

Ци Янь лишился дара речи.

Не в силах выносить эту довольную физиономию, он решил переключить внимание неугомонного соседа:

— Сходи за водой. Горло пересохло. И возьми похолоднее, из холодильника.

— Какое холодное? — тут же заартачился Фу Цы. — За окном дубак, заработаешь гастрит или ангину. Лучше горячего чаю бахнуть.

Ци Янь упрямо сощурился:

— Я хочу холодную.

Фу Цы почесал затылок.

— Ладно, давай компромисс: возьму комнатной температуры.

Не дожидаясь возражений, он крутанулся на пятках и скрылся в темноте. Правда, отбежав метров на десять, внезапно затормозил, вернулся назад и торопливо вложил что-то в ладонь Ци Яня.

— Я мигом!

Когда шаги затихли, Ци Янь разжал кулак. Под тусклым светом фонаря блеснула ярко-желтая обертка леденца. Конфета была теплой — она до сих пор сохраняла жар чужого тела.

Это тепло приятно согревало кожу.

Ци Янь прикрыл глаза, чувствуя, как вопреки здравому смыслу его губы сами собой расплываются в улыбке.

Какая же заноза этот Фу Цы.

<http://bllate.org/book/19585/1934756>